

В цветочках или в цветочек – в чем разница? // Лингвистика для всех. Летние лингвистические школы 2007 и 2008. Ред. Е.В. Муравенко, О.Ю. Шеманаева. М: МЦНМО, 2009. С. 340-344.

Т.Е. Янко

(Институт языкознания)

В ЦВЕТОЧКАХ ИЛИ В ЦВЕТОЧЕК? В ЧЕМ РАЗНИЦА?

В русском языке (и в любом другом языке) есть свободные сочетания слов, такие как *Вася читает, быстро шел, синий шар, новый компьютер*, в которых, на месте каждого из компонентов могут оказаться другие слова из больших классов (например, на месте слова *Вася* – слова *папа, водитель, император, таксист, Маша* и множество других), и сочетания, которые по тем или иным причинам назвать свободными нельзя. Приведем некоторые примеры. Словосочетание *закадычный друг* нельзя считать свободным, потому что прилагательное *закадычный* встречается только вместе с существительным *друг*. Сочетание *синий чулок*, если оно обозначает чулок синего цвета, свободное, а если оно обозначает женщину, которая увлечена науками и не тратит времени на развлечения, несвободное, потому что его значение никак не выводимо из значений составляющих его слов и говорящему на русском языке нужно знать, что сочетание *синий чулок* может обозначать человека, а не предмет одежды.

Примером несвободных сочетаний можно считать не только те, в которых используются уникальные слова, такие как *закадычный*, или такие, в которых возникают неожиданные значения, как в *синий чулок*, но также и словосочетания, значения которых можно приписать не значению входящих в сочетание слов и синтаксических связей между компонентами словосочетания, а только всей конструкции в целом. Чтобы привести пример, сравним русские предложения с близкими – практически одинаковыми – значениями *Я замерз* и *Мне холодно*. Сочетание *Я замерз* можно считать свободным, а в сочетании *Мне холодно* есть некоторые особенности. В чем они состоят?

Во-первых, на месте слова *холодно* здесь могут оказаться слова из ограниченного набора со значением внутреннего состояния человека – физического или психологического: *грустно, скучно, жарко, больно, голодно*. Класс таких слов невелик, их гораздо меньше, чем глаголов, которые могли бы оказаться на месте глагола *замерз* в предложении *Я замерз*. Даже слова со значением не внутреннего, а «внешнего» состояния уже не входят в такие конструкции. Сравним: *Я промок* и [?]*Мне влажно, Я тороплюсь* и

**Мне торопливо*. Неправильные предложения и словосочетания слов здесь и далее обозначены звездочкой, а сомнительные знаком вопроса.

Связь с внутренним состоянием объясняет то, что в предложениях типа *Мне холодно* чаще всего фигурирует первое лицо субъекта: действительно, когда речь идет о сугубо внутреннем состоянии, говорящий скорее будет говорить о себе, чем о третьем лице. А если мы все-таки говорим *Васе холодно*, это свидетельствует об особом сочувствии говорящего Васе и стремлении разделить Васину судьбу. Итак, первая особенность таких конструкций, как *Мне холодно*, состоит в том, что на месте *холодно* можно обнаружить набор слов из небольшого – ограниченного – класса, который выражает внутреннее состояние человека.

Другая особенность таких предложений заключается в том, что по сравнению со свободными словосочетаниями, имеющими близкое значение, где субъект выражается стандартным падежом субъекта – именительным, а состояние субъекта глаголом (*Я мерзну, Вася болеет, Мои соседи загрустили*), в предложениях *Мне холодно, Мне больно* и *Мне грустно* субъект выражен дательным падежом.

Дальше. Состояние, которое претерпевает субъект, выражается не глаголами, а словами так называемой категории состояния. Категория состояния как особая часть речи выделяется в русском языке многими лингвистами и включает в себя слова *холодно, грустно, муторно, пора, нельзя, можно*. Этим тоже не исчерпываются особенности предложений вроде *Мне холодно*.

Можно заметить, что среди слов категории состояния и, соответственно, в предложениях с этими словами гораздо больше плохих состояний, чем хороших: *мне грустно, муторно, плохо, скучно, дурно, душно, больно, скверно, погано, гадко, беспокойно, тяжело, тошно, тревожно, голодно, трудно*. Однако выражение некоторых приятных состояний из небольшого списка здесь тоже возможно: *мне радостно, приятно, легко*. Язык вообще имеет больше средств для выражения плохого, чем хорошего. Это легко объяснить. Хорошее понимается как норма, о которой не стоит говорить: более значимо отклонение от нее.

Итак, предложения типа *Мне холодно* выражают внутреннее состояние человека, их субъект стоит не в именительном, а в дательном падеже, и наконец, в качестве сказуемого у них могут выступать слова из весьма ограниченного класса. Эта конструкция характерна именно для русского языка: в других языках – например в английском – предложений с аналогичной структурой может не быть. Основной идеей, лежащей в основе этой данной конструкции, можно считать специальную направленность на отражение внутреннего мира человека. Предложения типа *Мне холодно* не столь

уникальны, как, скажем, словосочетание *закадычный друг*, но нельзя не признать, что для их правильного употребления иностранцу нужно усвоить больше ограничений, чем при освоении предложений типа *Я замерз*.

Другими примерами синтаксических конструкций с особым – идиоматичным, т.е. не вытекающим непосредственно из суммы значений составляющих элементов, значением – можно считать русские конструкции *страниц пять (рублей пятьсот)*, *вам выходить (мне дежурить)*, *гулять так гулять (ехать так ехать)*. В конструкции *страниц пять* выражается идея неточного количества, казалось бы, не выводимая непосредственно из порядка слов, в конструкции *вам выходить* – выражена идея вынужденной необходимости следовать обстоятельствам, конструкция *гулять так гулять* отражает решимость говорящего выполнить намеченное дело, невзирая на потери и трудности, которые могут встретиться на пути. Конструкции с идиоматичным значением могут даже сопровождаться особой интонацией: *Я-ябло-ок!* (где значение ‘ах, как много яблок’ выражается родительным падежом плюс особая интонация); *Де-ене-ег!*; *Снегу-у!*.

Обратимся к еще одной из таких – не полностью свободных – русских конструкций. Конструкция типа *ткань в полоску* в русском языке специально служит для описания внешнего вида ткани, бумаги, одежды, обуви и. Ср. другие примеры: *рубаша в горошек*, *обои в цветочек*, *юбка в складку*, *ткань в диагональ*, *рукава в дырочку*, *сапоги в гармошку*. В них определение выражено предлогом *в* плюс существительное в винительном падеже и в единственном числе. Чем эта конструкция отличается от словосочетаний с близким значением *обои в цветочках*, *рукава в дырочках*? В этих последних словосочетаниях существительное, обозначающее особенность материала, стоит в предложном падеже и во множественном числе. А есть ли различие в значении?

Вначале покажем, что в конструкции с винительным падежом слова, которые обозначают рисунок на материале (ткани, бумаге) или фактуру, могут быть заданы сравнительно небольшим списком: *в горошек*, *в горох*, *в точечку*, *в крапинку*, *в елочку*, *в полоску*, *в полосочку*, *в линеечку*, *в линейку*, *в клетку*, *в клеточку*, *в диагональ*, *в диагональку*, *в квадратик*, *в цветочек*, *в кружочек*, *в ромбик*, *в рубчик*, *в резинку*, *в резиночку*, *в складку*, *в складочку*, *в гармошку*, *в гармошечку*, *в сборочку*, *в сборку*, *в сеточку*, *в дырочку*, *в шашечку*, *в крапинку*. У конструкции с винительным падежом круг слов со значением рисунка или узора существенно шире: *платок в якорях* (но не **в якорь*), *рукава в кружевах* (но не **в кружево*).

Мы также видим, что у многих слов, входящих в данную конструкцию, имеются пары, которые образуются от исходного слова с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса: *в складку* – *в складочку*, *в полоску* – *в полосочку*, *в резинку* – *в резиночку*. Между

тем, неожиданным образом, у многих других слов, входящих в список, такой пары нет: *в цветочек* – * *в цветок*, *в рубчик* – * *в рубец*, *в елочку* – * *в елку*, *в квадратик* – * *в квадрат*, *в полоску* – * *в полосочку* – * *в полосу*. Причем отсутствует исходный – «не-уменьшенный» – член пары. Объяснить такой «перекос» в сторону малых размеров можно тем, что для данной конструкции характерно изображение мелкого, частого и повторяющегося рисунка, который сливается в один общий тон, узор или текстуру: *цветочек*, *рубчик*, *ромбик*, *квадратик*. Между тем крупные геометрические фигуры неспособны образовывать единый повторяющийся узор. У конструкции с предложным падежом (и существительным во множественном числе) такого ограничения нет: *платок в цветочках* – *платок в цветах*, *рукав в дырочках* – *рукав в дырках*, *рукав в дырах*. Можно заметить и различие в значении. Определение *в дырочку* говорит о том, как выглядит сплошная фактура поверхности, а определение *в дырочках* просто отражает то, что на материале имеются дырочки, независимо от того, почему они возникли: то ли такова исходная природа материала в соответствии с замыслом его создателя, то ли дырочки появились от времени, от небрежности хозяина, от нашествия насекомых. Значит, если отдельный элемент рисунка достаточно мелок, соответствующее слово в словосочетании может не присоединять уменьшительный суффикс: *в горох*, *в клетку*, *в полоску*, *в диагональ*. В целом же для соотносительности с цельным мелким рисунком для данной конструкции уменьшительная форма очень характерна и во многих словосочетаниях с заданным значением она оказывается единственно возможной: *в цветочек* (но не * *в цветок*), *в рубчик* (но не * *в рубец*), *в елочку* (но не * *в елку*), *в дырочку* (но не * *в дырку* и не * *в дыру*), *в полоску*, (но не * *в полосу*).

И наконец, весьма существенно, что узор образуют не просто мелкие, но, кроме того, и достаточно абстрактные геометрические фигуры, которые традиционно используются для создания рисунка на ткани или бумаге, поэтому *цветочек* входит в данную конструкцию, а *розочка* и *незабудка* уже нет.

Смысловое различие между моделями *в цветочек* и *в цветочках* состоит в том, что модель *в цветочек* используется для указания на то, что рисунок образует сплошной рисунок или единую фактуру изделия, а модель *в цветочках* допускает свободное расположение рисунка на поверхности: это может быть и сплошной узор, и отдельные фигуры, разбросанные на цельном фоне.

Модель типа *в цветочек* включает более идиоматичное, т.е. не вытекающее непосредственно из значения, единственное число, при том, что при узоре *в цветочек*, *в крапинку* и *в кружочек* цветочков, кружочков, крапинок, дырочек должно быть много – иначе они не сольются в единый сплошной узор. А модель типа *в цветочках* имеет более

прозрачную структуру, которая может использовать не только множественное число, которое отражает множественность фигур на поверхности изделия, но и единственное – если они сливаются в общее пятно: *рукав в дырках и в краске*.

Конструкция с предложным падежом и с множественным или единственным – в зависимости от значения – числом используется не только для отражения особенностей рисунка или фактуры материала. Область применения сочетаний с предложным падежом гораздо шире: *лицо в прыщах, в укусах, в пятнах, в саже, в варенье, в бисеринках пота; небо в алмазах, в звездах, в облаках; забор в потеках, в надписях, в объявлениях; рукава в кружевах, в оборках, в блестках, в пуху от нашей кошки Мурки*.

Покажем теперь, что конструкция с винительным падежом допускает определения – *в горошек, в крапинку, в резиночку* – только из закрытого списка. Действительно, при том, что типичным примером рассматриваемой конструкции служит словосочетание *ткань в цветочек*, словосочетание со словом *листик* из близкого семантического класса – **ткань в листик* – оказывается уже невозможным. А то же сочетание слов, но с предложным падежом звучит совершенно нормально: *ткань в листиках*. Как объяснить то, что *цветочек* входит в список допустимых определений в конструкции с винительным падежом, а *листик* – уже нет? Объясняется это тем, что конструкция с винительным падежом служит для описания только традиционных приемов и рисунков, которыми украшаются предметы одежды, обуви, интерьера – это цветочки, горошки, крапинки, складочки, клеточки. Листики же, а также игрушки, мишки, незабудки, треугольнички и пирамидки могут оказаться только неожиданным – авторским – решением дизайнера, поэтому в конструкцию с винительным падежом они уже не включаются: **ткань в загогулинку, *в сердечко, *в треугольничек, *в пирамидку, *в Чебурашку*.

Несмотря на то, что конструкция с винительным падежом неполностью свободная, она допускает распространение определения, входящего в его состав, с помощью прилагательного: *в тонкую полосочку, в сине-белую диагональ, в крупную складку, в мелкую клетку, в синенький цветочек*.

Интересно, что для выражения столь изысканного значения, как способ украшения материала, русский язык разработал специальную конструкцию.

Подведем итоги нашего обсуждения. За словосочетаниями *в горошек, в точечку, в елочку, в полоску* стоит специальная – не полностью свободная – конструкция русского языка с присущей ей особой семантикой, не вытекающей непосредственно из составляющих ее элементов. Словосочетания с этой конструкцией относятся к описанию внешнего вида ткани, бумаги или другой поверхности, имеющей сплошной, сливающийся в единый и цельный рисунок узор. Это не отдельные отстоящие друг от друга фигуры

известного цвета и формы, а сплошной мелкий цикл, образующий единую картину, общее полотно, цвет или фактуру. Образец рисунка или фактуры материала – это и есть значение конструкции *в горошек, в цветочек, в линейку, в резинку, в полоску, в ромбик*. Это значение конструкции в целом, а не составляющих ее слов.